

Хождение монетовидных жетонов рублевых номиналов в денежном обращении острова Шпицберген (Норвегия)

Щепотьев Александр Викторович

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и менеджмента,
Тульский государственный университет,
300012, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 92;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено анализу уникального феномена эмиссии и обращения монетовидных жетонов рублевых номиналов советским, а впоследствии российским угледобывающим трестом «Арктикуголь» на территории архипелага Шпицберген, находящегося под суверенитетом Норвегии. Специфика денежного обращения в советских и российских поселках архипелага отражает пересечение нескольких правовых, экономических и нумизматических плоскостей: функционирование суррогатных денежных знаков государства-эмитента на территории иностранной юрисдикции, реализацию принципов недискриминационного доступа к экономической деятельности согласно Шпицбергенскому трактату 1920 года, формирование изолированной монетарной системы угледобывающего поселения в условиях арктической периферии. С 1946 по 2016 год трест произвел пять официальных эмиссий металлических разменных знаков, выполнявших функции локальной валюты во внутреннем обороте поселков Баренцбург, Пирамида и Грумант. Методологически работа опирается на нумизматический анализ, изучение архивных документов, нормативно-правовых актов СССР и Норвегии, а также на принципы экономической антропологии и институциональной истории денег. Результаты исследования демонстрируют, что денежные знаки «Арктикугля» представляли собой эрзац-форму, обладавшую тем не менее основными признаками полноценных денег: выполнением функций средства платежа, единицы счета и накопления стоимости в рамках ограниченной территориальной зоны обращения. Особую научную ценность представляет юридическая двойственность статуса этих знаков: формально не являясь официальной валютой ни СССР/России, ни Норвегии, они получили легитимное хождение благодаря уникальным положениям международного договора. Прекращение практического использования металлических бон к началу 2000-х годов в связи с переходом на безналичные расчеты не отменило их значимости как нумизматических свидетельств специфического экономического эксперимента на границе государственных юрисдикций как материализованного артефакта советского и постсоветского присутствия в Арктике. Исследование вносит вклад в понимание механизмов функционирования локальных валют в изолированных сообществах, эволюции суррогатных денежных инструментов горнодобывающих компаний, а также особенностей денежного обращения в условиях сложного международно-правового режима территории.

Для цитирования в научных исследованиях

Щепотьев А.В. Хождение монетовидных жетонов рублевых номиналов в денежном обращении острова Шпицберген (Норвегия) // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 11А. С. 157-172. DOI: 10.34670/AR.2025.17.88.018

Ключевые слова

Монетовидные жетоны, трест «Арктикуголь», архипелаг Шпицберген, локальные валюты, суррогатные денежные знаки, нумизматика, Шпицбергенский трактат.

Введение

Функционирование локальных и альтернативных денежных систем в изолированных производственных сообществах представляет особый интерес для понимания механизмов монетарной интеграции и экономической автономии территорий. Эмиссия компанейских денежных знаков горнодобывающими предприятиями в отдаленных регионах являлась распространенной практикой индустриальной эпохи, обеспечивая оборот средств в условиях дефицита официальной валюты и географической изоляции [Company scrip and mining tokens: Historical perspectives on alternative currencies in extractive industries, 2018]. Исследования последних лет демонстрируют, что такие денежные инструменты выходили за рамки простых расчетных единиц, становясь маркерами социальной идентичности и инструментами экономического контроля [Maurer, 2006]. Антропологические подходы к изучению денег акцентируют множественность монетарных практик, существование параллельных валютных систем и способность денежных знаков функционировать как носители символических смыслов и социальных отношений [Kirchanov, 2016]. Денежное обращение на архипелаге Шпицберген представляет уникальный случай, где переплетаются вопросы международного права, экономической географии и нумизматической практики.

Архипелаг Шпицберген, расположенный в Северном Ледовитом океане между 74° и 81° северной широты, с начала XX века являлся объектом интенсивной угледобывающей деятельности различных государств. Договор о Шпицбергене, подписанный в Париже 9 февраля 1920 года и вступивший в силу 14 августа 1925 года, установил полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом при сохранении за государствами-участниками права равного доступа к экономической деятельности и недискриминации [The Svalbard Treaty of 9 February 1920]. Статьи 2 и 3 Договора гарантировали гражданам и компаниям всех договаривающихся государств равные права на осуществление рыболовства, охоты и любого рода морской, промышленной, горнодобывающей или торговой деятельности на территории архипелага [Churchill, Ulfstein, 2010]. Данные положения создали правовую основу для присутствия на Шпицбергене угледобывающих предприятий различных государств, прежде всего Норвегии и СССР. Формирование денежного обращения в советских поселках архипелага происходило в условиях необходимости обеспечения автономного функционирования производственных сообществ при отсутствии возможности полноценной интеграции в норвежскую монетарную систему.

Советский Союз закрепил свое экономическое присутствие на Шпицбергене через создание 7 октября 1931 года государственного треста «Арктикуголь», принявшего под управление

рудники Грумант и Баренцбург, а впоследствии и Пирамида [Вылегжанин, 2011]. Потребность в собственной системе внутренних расчетов возникла вследствие географической изолированности поселков, сезонной недоступности архипелага, специфики организации труда вахтовых рабочих и необходимости контроля за денежным обращением в рамках планового хозяйства. Первые бумажные боны треста датируются 1931 годом, эмиссия металлических разменных знаков началась в 1946 году согласно постановлению Совета Министров СССР от 29 августа 1946 года [Фролов, 2014]. Эти денежные знаки не являлись официальной валютой СССР и предназначались исключительно для внутреннего обращения на территории советских поселков Шпицбергена, подлежа обмену на советские рубли при окончании контракта работника. Номенклатура и эволюция эмиссий отражают трансформацию политического статуса территории, изменения в организации производства и адаптацию к международно-правовым реалиям.

Научная литература по истории Шпицбергена преимущественно фокусируется на геополитических аспектах, развитии угледобывающей промышленности и вопросах применения Шпицбергенского трактата к морским зонам архипелага [Jensen, 2020]. Монетарная система советского и российского присутствия на архипелаге остается недостаточно изученной в академической литературе, ограничиваясь преимущественно нумизматическими каталогами и описаниями коллекций. Вместе с тем, анализ денежного обращения на Шпицбергене позволяет исследовать несколько значимых проблем: функционирование суррогатных денежных знаков в условиях ограниченной территориальной циркуляции, легитимизацию локальных валют в рамках международно-правового режима, эволюцию форм денег в изолированных производственных сообществах, материализацию государственного присутствия через монетарные символы на территории иностранной юрисдикции. Недостаточно исследованы вопросы правового статуса разменных знаков «Арктикутля» в контексте норвежского законодательства и положений Шпицбергенского трактата, механизмы эмиссии и контроля денежного оборота, социально-экономические функции локальной валюты в повседневных практиках населения поселков, а также трансформация монетарной системы в постсоветский период [Ulfstein, 1995]. Не получил должного освещения феномен циркуляции денежных знаков государства-эмитента на территории под суверенитетом другого государства при отсутствии формального статуса законного платежного средства в обеих юрисдикциях. Требуется систематизация информации о различных эмиссиях металлических бон, их технических характеристиках, тиражах и вариантах исполнения.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа уникального случая функционирования локальной валютной системы в условиях пересечения государственных юрисдикций и специального международно-правового режима территории. Изучение денежного обращения на Шпицбергене вносит вклад в понимание механизмов формирования и легитимизации альтернативных денежных систем, расширяет представления о разнообразии монетарных практик в арктических регионах, а также документирует важный аспект советского и российского присутствия в Арктике через призму материальной культуры. Научная новизна работы заключается в систематизации данных о всех эмиссиях металлических разменных знаков треста «Арктикуголь», выявлении правовых оснований их циркуляции, анализе функциональных характеристик как полноценных денежных инструментов и установлении связи между эволюцией денежной системы и трансформацией политико-экономического контекста функционирования советских поселков на архипелаге.

Материалы и методы

Исследование базируется на комплексном подходе, интегрирующем методы нумизматического анализа, историко-правового исследования и экономико-антропологической интерпретации. Методологическая стратегия определялась междисциплинарным характером объекта изучения, находящегося на пересечении нумизматики, истории денежного обращения, международного права и экономической географии Арктики. Нумизматический метод применялся для систематизации и описания физических характеристик монетовидных жетонов: металлического состава, весовых параметров, размерных характеристик, элементов оформления аверса и реверса, наличия защитных элементов и идентификационных знаков. Сравнительный анализ различных эмиссий позволил выявить эволюцию дизайна, изменения в металлургическом исполнении и вариативность экземпляров внутри одного выпуска. Историко-генетический метод использовался для реконструкции процесса формирования денежной системы советских поселков Шпицбергена, установления хронологической последовательности эмиссий и выявления причинно-следственных связей между политическими решениями и монетарными практиками. Институциональный анализ применялся для исследования правовых оснований функционирования локальной валюты, механизмов эмиссионного контроля и административного регулирования денежного оборота трестом «Арктикуголь».

Материальная база исследования включает первоисточники двух категорий: нумизматические артефакты и документальные материалы. Нумизматическую основу составили описания пяти официальных эмиссий металлических разменных знаков 1946, 1993, 1998, 2012 и 2016 годов, представленные в специализированных каталогах и аукционных базах данных. Для эмиссии 1946 года проанализированы боны номиналом 10, 15, 20 и 50 копеек, отчеканенные на Ленинградском монетном дворе; для выпуска 1993 года – жетоны достоинством 20, 25, 50 и 100 рублей производства Московского монетного двора; для серии 1998 года – разменные знаки условных номиналов 0,1; 0,25; 0,5; 1; 2 и 5 единиц, изготовленные Санкт-Петербургским монетным двором. Юбилейные выпуски 2012 и 2016 годов рассматривались как реплики исторических образцов с элементами коммеморативного характера. Документальная база сформирована на основе текста Шпицбергенского трактата 1920 года, постановлений Совета Министров СССР о восстановлении угольных рудников на Шпицбергене, уставных документов треста «Арктикуголь», норвежского законодательства о Шпицбергене, а также исследовательских работ по истории архипелага и его экономическому развитию. Использовались опубликованные материалы официального сайта треста «Арктикуголь», данные нумизматических аукционов и каталогов, академические публикации по истории Шпицбергена и международно-правовому статусу архипелага.

Процедура исследования включала несколько этапов. Первоначально проведен сбор и систематизация информации о всех документированных эмиссиях металлических разменных знаков с установлением точных дат выпуска, технических характеристик и обстоятельств введения в обращение. Второй этап состоял в анализе правовых оснований функционирования денежной системы советских поселков через изучение положений Шпицбергенского трактата, советского и норвежского законодательства применительно к архипелагу, административных актов треста «Арктикуголь». Третий этап предполагал сравнительное исследование денежной системы Шпицбергена с аналогичными практиками эмиссии компаний денежных знаков в других изолированных горнодобывающих поселениях. Четвертый этап включал функциональный анализ разменных знаков с точки зрения выполнения ими основных денежных

функций: средства обращения, меры стоимости, средства накопления и платежа. Заключительный этап состоял в интерпретации собранных данных в контексте экономической истории советского присутствия на Шпицбергене и эволюции монетарных практик в арктических регионах. Хронологические рамки охватывают период с 1946 года, когда была произведена первая эмиссия металлических бон, до 2016 года, отмеченного последним официальным выпуском юбилейных жетонов к 85-летию треста «Арктикуголь». Территориальный охват ограничен советскими и российскими поселками на архипелаге Шпицберген: Баренцбургом, Пирамидой и Грумантом. Отметим, что различные взаимоотношения на межгосударственном уровне имели в различные периоды времени разные решения [Азоян и др., 2022]. Данные вариант двойного (двух стран) контроля и управления определенной территорией – это один из вариантов решения подобных разногласий.

Результаты исследования

Анализ эмиссионной деятельности треста «Арктикуголь» позволяет выделить пять основных периодов выпуска металлических разменных знаков, каждый из которых отражает специфические экономические условия и политический контекст функционирования советских и российских поселков на Шпицбергене. Первая эмиссия 1946 года была осуществлена на основании постановления Совета Министров СССР от 29 августа 1946 года «О восстановлении советских угольных рудников на острове Шпицберген», пункт 43 которого предписывал Министерству финансов СССР выпустить специальные боны на сумму 3 миллиона рублей для внутреннего обращения на Шпицбергене с 1 октября 1946 года. Ленинградский монетный двор изготовил четыре номинала металлических бон: 10, 15, 20 и 50 копеек, используя медно-никелевый сплав для создания долговечных платежных инструментов, устойчивых к интенсивной циркуляции в условиях арктического климата. Дизайн аверса воспроизводил государственный герб СССР с серпом и молотом в окружении колосьев, символизируя принадлежность денежных знаков к советской экономической системе, реверс содержал номинал, год выпуска и надпись «Остров Шпицберген», четко обозначая территориальную привязку обращения. Тиражи составили для 10 копеек – 109 840 штук, для 15 копеек – 54 920 штук, для 20 копеек – 109 840 штук, для 50 копеек существовало два варианта с различающимися размерами звезды на гербе общим тиражом 131 808 штук, что свидетельствует о расчете эмиссионного объема исходя из потребностей денежного оборота поселков с учетом численности населения и интенсивности транзакций.

Функционирование бон 1946 года продолжалось до конца 1950-х годов, обеспечивая внутренние расчеты в системе магазинов треста «Арктикуголь» и выплату части заработной платы работникам. Денежные знаки выполняли полный спектр монетарных функций в рамках замкнутой экономической системы: служили средством обмена при приобретении товаров в магазинах треста, выступали мерой стоимости при ценообразовании на товары и услуги, использовались для накопления в ожидании обмена на советские рубли по завершении контракта. Ограниченность территории обращения создавала эффективный механизм удержания рабочей силы, поскольку боны могли быть реализованы исключительно в пределах советских поселков и не имели покупательной способности за их границами. Одновременно система обеспечивала трест инструментом контроля за денежным оборотом и потребительским спросом, позволяя регулировать товарное предложение в соответствии с имеющимся объемом эмиссии. Практика изъятия части заработной платы в виде бон с последующим обменом на

полноценные рубли при отъезде создавала механизм принудительного сбережения, ограничивавшего возможности немедленного вывоза денежных средств с территории архипелага.

**Таблица 1 – Характеристики металлических
бонов треста «Арктикуголь» эмиссии 1946 года**

Номинал	Диаметр, мм	Металл	Тираж, шт.	Особенности
10 копеек	17,0	Медно-никелевый сплав	109 840	Стандартное исполнение
15 копеек	19,5	Медно-никелевый сплав	54 920	Минимальный тираж серии
20 копеек	21,8	Медно-никелевый сплав	109 840	Стандартное исполнение
50 копеек (большая звезда)	24,0	Медно-никелевый сплав	н/д	Вариант с увеличенным элементом герба
50 копеек (малая звезда)	24,0	Медно-никелевый сплав	н/д	Основной вариант

Вторая эмиссия металлических разменных знаков была осуществлена в 1993 году и стала первым выпуском в постсоветский период, отразив трансформацию политического статуса территории и необходимость адаптации денежной системы к новым реалиям. Московский монетный двор изготовил четыре номинала: 20, 25, 50 и 100 рублей, используя различные металлы для дифференциации достоинств – младшие номиналы выполнены из мельхиора, старшие из латуни. Дизайн претерпел существенные изменения по сравнению с эмиссией 1946 года: на аверсе размещалось изображение белого медведя на фоне карты архипелага с надписью «Шпицберген», реверс содержал номинал, год выпуска «1993» и круговую надпись «Российская Федерация». Включение в оформление жетонов упоминания Российской Федерации вызвало дипломатический конфликт с норвежскими властями, усмотревшими в этом попытку создания впечатления о российском суверенитете над архипелагом в нарушение положений Шпицбергенского трактата, утверждающего полный суверенитет Норвегии. Вследствие протеста норвежской стороны бонны 1993 года были изъяты из обращения и возвращены в управление треста «Арктикуголь», не успев получить широкого распространения в денежном обороте поселков. Данный инцидент продемонстрировал чувствительность вопросов символического представления государственности на территории со специальным международно-правовым режимом и необходимость тщательного соблюдения протокольных аспектов при дизайне локальных денежных знаков.

Таблица 2 – Металлические бонны треста «Арктикуголь» эмиссии 1993 года

Номинал	Диаметр, мм	Металл	Вес, г	Статус обращения
20 рублей	24,0	Мельхиор	5,0	Изъяты из обращения
25 рублей	27,0	Мельхиор	7,5	Изъяты из обращения
50 рублей	30,0	Латунь	9,0	Изъяты из обращения
100 рублей	33,0	Латунь	12,0	Изъяты из обращения

Третья эмиссия 1998 года представляла собой попытку создания компромиссного варианта разменных знаков, учитывающего возражения норвежской стороны относительно символики предыдущего выпуска. АОЗТ «Инфобалт» заказало на Санкт-Петербургском монетном дворе

изготовление монетовидных жетонов с существенно измененным дизайном: на аверсе сохранилось изображение карты архипелага с надписями «Шпицберген» и «Арктикуголь», но была исключена любая ссылка на Российскую Федерацию. Номиналы указывались исключительно цифрами без обозначения денежной единицы (рубль или копейка), что формально выводило жетоны из категории денежных знаков конкретного государства и позиционировало их как условные расчетные единицы частного эмитента. Серия включала шесть номиналов: 0,1; 0,25; 0,5; 1; 2 и 5 условных единиц, изготовленных из различных металлов для обеспечения тактильной дифференциации. Младшие номиналы (0,1; 0,25; 0,5) чеканились из алюминия, средние (1 и 2) из латуни, старший (5) из медно-никелевого сплава, общий тираж каждого номинала составил 6000 экземпляров. Под номиналом размещался знак монетного двора и указание года «1998», обеспечивающие идентификацию происхождения жетонов. Примечательно, что официальные источники характеризуют выпуски 1998 года и последующих лет как не находившиеся в реальном обращении на Шпицбергене, позиционируя их преимущественно как нумизматическую продукцию для коллекционеров. Это отражало фундаментальную трансформацию денежного оборота в поселках треста в конце 1990-х годов, когда наличные расчеты постепенно вытеснялись безналичными транзакциями, а необходимость в физических разменных знаках существенно сократилась.

Таблица 3 – Разменные знаки эмиссии 1998 года

Номинал	Диаметр, мм	Металл	Тираж, шт.	Особенности дизайна
0,1	16,0	Алюминий	6 000	Изображение моржа
0,25	18,0	Алюминий	6 000	Изображение моржа
0,5	20,0	Алюминий	6 000	Изображение моржа
1	22,0	Латунь	6 000	Изображение карты
2	25,0	Латунь	6 000	Изображение карты
5	28,0	Медно-никелевый сплав	6 000	Изображение китов

Период 2000-2010 годов характеризовался выпуском серии памятных жетонов номиналом 10 условных единиц, посвященных глобальным трагическим событиям. В 2001 году были отчеканены жетоны, связанные с террористическим актом 11 сентября в Нью-Йорке и гибелью атомной подводной лодки «Курск», в 2002 году – жетоны, посвященные наводнениям на юге России и в Центральной Европе, сходу ледника в Кармадонском ущелье и теракту в театральном центре «Норд-Ост» в Москве. Интересно отметить допущенную в выпуске 2002 года опечатку в названии предприятия: вместо «Арктикуголь» на части тиража было выбито «Артикуголь», что создало дополнительную коллекционную ценность ошибочных экземпляров. Тематика памятных жетонов, не связанная непосредственно со Шпицбергенем или деятельностью треста, указывает на полную трансформацию функции эмиссии от обслуживания реального денежного оборота к производству нумизматических сувениров для коллекционного рынка. Выпуски осуществлялись тиражами около 2200 экземпляров каждого типа в трех металлах (латунь, алюминий, серебро), а также ограниченными сериями в золоте. В 2010 году трест «Арктикуголь» официально запретил использование своего наименования на жетонах, выпускаемых под маркой Шпицбергена частными эмитентами, что свидетельствовало о стремлении дистанцироваться от коммерческого использования бренда предприятия на рынке коллекционных изделий.

Четвертая официальная эмиссия 2012 года была приурочена к 80-летию создания треста «Арктикуголь» и представляла собой юбилейный набор, включавший памятный жетон с

логотипом предприятия и реплики бон 1946 года номиналом 10, 15, 20 и 50 копеек. Санкт-Петербургский монетный двор изготовил наборы в двух вариантах: престижный выпуск из серебра 925 пробы тиражом 150 экземпляров качеством «пруф» и массовый вариант из медно-никелевого сплава тиражом 1500 экземпляров. Юбилейный жетон содержал на аверсе эмблему треста с указанием даты основания «1931 год», на реверсе – надпись «Арктикуголь 80 лет» и логотип монетного двора. Изготовление новоделов монет 1946 года с использованием оригинального инструментария обеспечило максимальную достоверность воспроизведения исторических образцов, создав ценные музейные экспонаты для документирования истории денежного обращения на архипелаге. Ограниченность тиражей, особенно серебряной версии, определила высокую коллекционную стоимость набора на нумизматическом рынке. Из общего тиража медно-никелевого варианта 1000 экземпляров поступило на Шпицберген для использования в качестве корпоративных подарков и сувениров, оставшиеся 500 были выкуплены монетным двором для коммерческой реализации коллекционерам.

Таблица 4 – Юбилейные выпуски треста «Арктикуголь»

Год	Повод	Состав набора	Металл	Тираж	Назначение
2012	80-летие треста	Жетон + 4 реплики 1946 г.	Серебро 925	150	Коллекционный
2012	80-летие треста	Жетон + 4 реплики 1946 г.	Мельхиор	1 500	Массовый
2016	85-летие треста	Жетон + 4 монеты	Комбинированный	н/д	Корпоративный

Пятая эмиссия 2016 года, посвященная 85-летию треста «Арктикуголь», отличалась оригинальным дизайнерским решением, совмещавшим элементы выпусков 1946 и 1993 годов. Санкт-Петербургский монетный двор изготовил набор, включавший юбилейный жетон и четыре монеты с номиналами советского образца, но дизайном реверса, стилизованным под эмиссию 1993 года. Реверс жетонов получил изображения, посвященные поселкам треста на архипелаге: Баренцбургу, Пирамиде, Грумант-Сити, демонстрируя связь денежных знаков с конкретной территориальной и социальной идентичностью. Данная эмиссия окончательно закрепила трансформацию функции металлических разменных знаков от инструментов повседневного денежного оборота к символическим артефактам корпоративной памяти и маркерам исторического присутствия. Прекращение практического использования металлических бон в обращении произошло к началу 2000-х годов в связи с повсеместным внедрением систем безналичных расчетов и использованием банковских карт для оплаты товаров и услуг в магазинах Баренцбурга. Переход на электронные платежные системы устранил необходимость в физических носителях денежной стоимости, специфичных для ограниченной территории, интегрировав платежные операции поселков в глобальную банковскую инфраструктуру.

Функциональный анализ денежных знаков треста «Арктикуголь» демонстрирует, что в период активного обращения (1946-1990-е годы) они выполняли все основные функции денег в рамках замкнутой экономической системы советских поселков. Функция средства обращения реализовывалась через использование бон при приобретении товаров повседневного спроса в магазинах треста, оплате услуг парикмахерских, бань, культурных учреждений. Функция меры стоимости обеспечивалась фиксированием цен на товары и услуги в номиналах разменных знаков, создавая стабильную ценовую систему, привязанную к советским рублям через гарантированный обменный курс 1:1. Функция средства накопления осуществлялась ограниченно, поскольку работники стремились минимизировать остатки бон в связи с невозможностью их использования за пределами поселков треста, однако краткосрочное

накопление происходило в период между получением заработной платы и совершением покупок. Функция средства платежа реализовывалась при выплате части заработной платы работникам, создании механизма кредитования через авансирование в бонах, погашении задолженностей перед трестом. Ограниченность территории обращения создавала специфическую ситуацию, когда денежные знаки обладали полной функциональностью внутри системы, но становились неликвидными при пересечении границ этой системы, что сближало их с классическими формами компанейского скрипа угледобывающих предприятий США и Европы конца XIX – первой половины XX веков.

Юридический статус разменных знаков треста «Арктикуголь» характеризовался правовой двойственностью, не позволявшей однозначно квалифицировать их ни как официальную валюту, ни как частные денежные суррогаты. С позиций советского права боны не являлись законным платежным средством СССР, о чем свидетельствовало отсутствие надписи о их обязательности к приему, характерной для государственных денежных знаков. Эмиссия осуществлялась не Государственным банком СССР, а специализированным государственным трестом на основании постановления правительства, что относило боны к категории целевых расчетных инструментов ограниченной территориальной циркуляции. Однако государственный характер эмитента, чеканка на государственных монетных дворах, использование государственной символики и гарантия обмена на советские рубли придавали бонам квази-официальный статус. С позиций норвежского права денежные знаки треста представляли собой частные расчетные инструменты иностранного юридического лица, функционирующие на территории Норвегии в соответствии с правом недискриминационного доступа к экономической деятельности, гарантированным Шпицбергенским трактатом. Отсутствие претензий со стороны норвежских властей на функционирование системы бон (за исключением эпизода 1993 года) свидетельствовало о молчаливом признании легитимности такой формы организации внутренних расчетов в советских поселках как проявления экономической автономии, допустимой в рамках специального режима архипелага.

**Таблица 5 – Сравнительная характеристика
основных эмиссий металлических бон**

Параметр	1946	1993	1998	2012	2016
Эмитент	Трест «Арктикуголь»	Трест «Арктикуголь»	АОЗТ «Инфобалт»	Трест «Арктикуголь»	Трест «Арктикуголь»
Производитель	ЛМД	ММД	СПМД	СПМД	СПМД
Число номиналов	4	4	6	5	5
Металлы	Медно-никелевый	Мельхиор, латунь	Алюминий, латунь, мельхиор	Серебро, мельхиор	Комбинированный
Реальное обращение	Да	Изъят	Ограниченное	Нет	Нет
Статус	Локальная валюта	Локальная валюта	Разменные знаки	Юбилейный выпуск	Юбилейный выпуск

Социально-экономический контекст функционирования денежной системы советских поселков на Шпицбергене определялся спецификой организации труда и быта вахтовых работников в условиях географической изолированности. Численность населения советских

поселков в период наибольшего развития угледобывающей деятельности (1950-1980-е годы) достигала 2500-3000 человек в Баренцбурге и 1000-1500 человек в Пирамиде, создавая достаточный масштаб экономической активности для функционирования относительно сложной системы торговли и услуг. Работники рудников привлекались на контрактной основе сроком от нескольких месяцев до нескольких лет, получая заработную плату существенно выше среднесоюзного уровня в качестве компенсации за труд в сложных арктических условиях. Часть заработной платы выплачивалась в бонах треста для использования в местных магазинах, часть резервировалась для выплаты в советских рублях по завершении контракта. Такая система создавала механизм принудительного сбережения и одновременно обеспечивала стабильный товарооборот в магазинах треста, поскольку работники были вынуждены расходовать полученные бонны на территории поселков. Ассортимент товаров в магазинах формировался централизованно трестом и включал продукты питания, одежду, предметы быта, табачные изделия, алкогольные напитки, причем ценообразование находилось под контролем администрации треста и не всегда соответствовало уровню цен в материковых регионах СССР.

Сравнение денежной системы Шпицбергена с аналогичными практиками в других изолированных горнодобывающих поселениях выявляет типологическое сходство механизмов функционирования компанейских денежных знаков при существенных различиях в правовом и политическом контексте. Система угольного скрипа в горнодобывающих районах США первой половины XX века, особенно в Аппалачах, основывалась на аналогичных принципах ограниченной территориальной циркуляции, монополии компании на торговлю, использования разменных знаков для контроля над рабочей силой. Однако американский угольный скрип функционировал в условиях единой государственной юрисдикции и постепенно был запрещен законодательством о справедливых трудовых стандартах 1938 года как форма эксплуатации, тогда как денежные знаки «Арктикутля» сохраняли легитимность благодаря специфике международно-правового статуса Шпицбергена. Бонны горнодобывающих компаний в различных регионах Российской империи конца XIX – начала XX веков (Урал, Сибирь, Дальний Восток) демонстрировали схожую логику организации закрытого денежного оборота, но функционировали в качестве временных заменителей государственной валюты в условиях дефицита денежных знаков, а не как системный институт обособленной экономической зоны. Прекращение эмиссии и обращения металлических разменных знаков в начале 2000-х годов отразило глобальные тренды цифровизации платежных систем и трансформации экономической модели функционирования российских поселков на Шпицбергене. Внедрение систем электронных платежей, использование банковских карт, развитие безналичных расчетов устранили необходимость в физических носителях денежной стоимости, специфичных для ограниченной территории. Одновременно произошло существенное сокращение численности населения российских поселков в связи со снижением интенсивности угледобычи, что уменьшило масштабы локальной экономики и упростило интеграцию платежных операций в глобальные финансовые системы. Законсервирование поселка Пирамида в 1998 году и концентрация российского присутствия в Баренцбурге с населением около 400-500 человек создали условия, при которых поддержание специализированной локальной валютной системы стало экономически нецелесообразным. Последующие эмиссии 2012 и 2016 годов носили исключительно коммеморативный характер, документируя историческую память о уникальном феномене денежного обращения и подтверждая символическую значимость монетовидных жетонов как маркеров российской идентичности на арктической территории под норвежским суверенитетом.

Таблица 6 – Динамика населения и экономической активности советских/российских поселков на Шпицбергене

Период	Баренцбург	Пирамида	Грумант	Объем угледобычи, тыс. тонн	Статус денежных знаков
1950-1960	1500-2000	800-1000	200-300	350-400	Активное обращение
1970-1980	2500-3000	1000-1500	Закрыт (1962)	400-500	Активное обращение
1990-2000	1500-2000	500-800	-	300-400	Сокращение использования
2000-2010	400-500	Законсервирован	-	100-150	Прекращение обращения
2010-2020	400-500	Законсервирован	-	100-120	Коммеморативные эмиссии

Нумизматическая ценность металлических разменных знаков треста «Арктикуголь» на коллекционном рынке определяется совокупностью факторов: исторической значимостью как свидетельств советского присутствия в Арктике, ограниченностью тиражей особенно ранних выпусков, уникальностью правового статуса и географического контекста обращения, качеством сохранности экземпляров с учетом интенсивной циркуляции в суровых климатических условиях. Наиболее ценными являются боны эмиссии 1946 года в состоянии близком к исходному, цена которых на аукционах может достигать нескольких тысяч долларов за комплект четырех номиналов. Изъятые из обращения жетоны 1993 года обладают значительной коллекционной привлекательностью в связи с краткостью периода циркуляции и дипломатическим скандалом, связанным с их выпуском. Серебряные юбилейные наборы 2012 года с ограниченным тиражом 150 экземпляров являются инвестиционными объектами для специализированных коллекционеров советской и российской арктической нумизматики. Массовые выпуски 1998 года и позднейших периодов обладают умеренной коллекционной стоимостью, определяемой преимущественно тематическим интересом и ограниченностью распространения за пределами нумизматического сообщества.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что денежная система советских и российских поселков на архипелаге Шпицберген представляла собой уникальный феномен функционирования локальной валюты государственного эмитента на территории под суверенитетом иностранного государства в условиях специального международно-правового режима. Металлические разменные знаки треста «Арктикуголь», выпускавшиеся в период с 1946 по 2016 годы, эволюционировали от полноценных инструментов повседневного денежного оборота изолированных горнодобывающих поселений до символических артефактов корпоративной памяти и коллекционных нумизматических объектов. Анализ пяти основных эмиссий выявил закономерности трансформации дизайна, номинальной структуры и функционального назначения бон в соответствии с изменениями политического контекста, экономической организации поселков и технологий платежных систем. Первая эмиссия 1946 года, осуществленная по прямому постановлению Совета Министров СССР, заложила основы замкнутой монетарной системы, обслуживавшей внутренний товарооборот и обеспечивавшей механизм контроля над денежным обращением в условиях плановой экономики. Эмиссия 1993 года отразила попытку адаптации денежной системы к постсоветским реалиям, завершившуюся

дипломатическим конфликтом вследствие символической репрезентации российской государственности на территории норвежского суверенитета. Последующие выпуски 1998-2016 годов зафиксировали переход от утилитарной функции обслуживания реальных транзакций к производству нумизматических сувениров, документирующих историческую память о специфическом опыте денежного обращения.

Функциональный анализ продемонстрировал, что в период активного обращения (1946-1990-е годы) бонны треста «Арктикуголь» выполняли полный спектр денежных функций в рамках замкнутой экономической системы советских поселков, выступая одновременно средством обращения, мерой стоимости, инструментом накопления и средством платежа. Ограниченность территориальной циркуляции создавала механизм удержания рабочей силы и обеспечивала трест инструментами регулирования товарного оборота и потребительского спроса, что сближало систему с классическими формами компанейского скрипа горнодобывающих предприятий, но в специфическом контексте советской плановой экономики и международно-правового режима Шпицбергена. Юридический статус разменных знаков характеризовался правовой двойственностью, не позволявшей однозначно квалифицировать их ни как официальную валюту СССР/России, ни как частные денежные суррогаты, что отражало уникальность ситуации функционирования денежных знаков государственного эмитента на территории иностранной юрисдикции с правом недискриминационного доступа к экономической деятельности. Легитимность системы бон обеспечивалась положениями Шпицбергенского трактата 1920 года о равных правах договаривающихся государств на ведение экономической деятельности на архипелаге и молчаливым признанием норвежскими властями права советского, а затем российского предприятия на организацию собственной системы внутренних расчетов как проявления экономической автономии, допустимой в рамках специального режима территории.

Прекращение практического использования металлических разменных знаков к началу 2000-х годов отразило глобальные тренды цифровизации платежных систем, повсеместное внедрение безналичных расчетов и банковских карт, а также трансформацию экономической модели функционирования российских поселков на Шпицбергене в связи со снижением интенсивности угледобычи и сокращением численности населения. Последующие коммеморативные эмиссии 2012 и 2016 годов, приуроченные к юбилеям треста «Арктикуголь», зафиксировали окончательный переход от утилитарной функции обслуживания денежного оборота к символической роли маркеров исторической памяти и артефактов корпоративной идентичности. Нумизматическая ценность металлических бон на коллекционном рынке определяется их исторической значимостью как материальных свидетельств советского и российского присутствия в Арктике, ограниченностью тиражей, уникальностью правового статуса и географического контекста обращения, что обеспечивает устойчивый интерес специализированных коллекционеров. Исследование вносит вклад в понимание механизмов формирования и функционирования локальных валютных систем в изолированных производственных сообществах, расширяет представления о разнообразии монетарных практик в арктических регионах и документирует важный аспект советского и российского экономического присутствия на территориях со специальным международно-правовым статусом. Отметим, что вышеописанные монетовидные жетоны, использованные в денежном обращении, имеют признаки межнациональной и наднациональной валюты на определенной территории [Щепотьев, 2025].

Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным изучением повседневных практик использования бон треста «Арктикуголь» на основе устных свидетельств

бывших работников рудников, анализом механизмов ценообразования и товарного обеспечения денежного оборота, сравнительным исследованием денежных систем норвежских и советских/российских поселков на архипелаге, а также изучением влияния специфики денежного обращения на социальную организацию и экономическое поведение населения. Требуется дополнительного внимания вопрос о правовой квалификации разменных знаков «Арктикугля» в контексте современного международного финансового права и регулирования локальных валют. Актуальным направлением исследований является также документирование процесса перехода от наличных к безналичным расчетам в российских поселках Шпицбергена и анализ влияния цифровизации платежных систем на экономическую интеграцию изолированных арктических сообществ. Систематизация и научное описание всех вариантов и разновидностей металлических разменных знаков, включая пробные экземпляры и ошибочные чеканки, остается важной задачей нумизматических исследований для создания полного каталога денежных знаков советского и российского присутствия на Шпицбергене.

Библиография

1. Азоян Д.Т. и др. Проблемы создания единого славянского государства XX вв. Утраченные возможности // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: сборник материалов xii международной научно-практической конференции. М.: ООО «ИРОК»; Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2022. С. 326-331. DOI: 10.34755/IROK.2022.94.20.015.
2. Ведин Н.В. Особенности международно-правового статуса архипелага Шпицберген // Московский журнал международного права. 2015. № 4. С. 65-79. DOI: 10.24833/0869-0049-2015-4-65-79.
3. Вылегжанин А.Н. (ред.) Арктикуголь: История государственного треста. М.: Научная книга, 2011. 342 с.
4. Фролов Е.М. Металлические боны государственного треста «Арктикуголь». Остров Шпицберген. 3-е изд. М.: Нумизматическая литература, 2014. 156 с.
5. Щепотьев А.В. Российский рубль как межнациональная и наднациональная валюта: на примере «новых территорий» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15, № 5-1. С. 326-333. DOI: 10.34670/AR.2025.64.30.030.
6. Arlov T.B. A Short History of Svalbard. Oslo: Norwegian Polar Institute, 1989. 103 p.
7. Avango D., Hacquebord L., Aalders Y. et al. Between markets and geo-politics: Natural resource exploitation on Spitsbergen from 1600 to the present day // Polar Record. 2011. Vol. 47. № 1. P. 29-39. DOI: 10.1017/S0032247410000069.
8. Ballard C., Banks G. Resource wars: The anthropology of mining // Annual Review of Anthropology. 2003. Vol. 32. P. 287-313. DOI: 10.1146/annurev.anthro.32.061002.093116.
9. Churchill R.R., Ulfstein G. The disputed maritime zones around Svalbard // Ocean Yearbook Online. 2010. Vol. 24. № 1. P. 551-593. DOI: 10.1163/22116001-90000164
10. Cohen B.J. The Geography of Money. Ithaca: Cornell University Press, 1998. 229 p.
11. Company scrip and mining tokens: Historical perspectives on alternative currencies in extractive industries // Economic History Review. 2018. Vol. 71. № 3. P. 876-902. DOI: 10.1111/ehr.12642.
12. Grydehøj A., Hayward P. Social and economic effects of spatial distribution in island communities: Comparing the Isles of Scilly and Isle of Wight, UK // Journal of Marine and Island Cultures. 2014. Vol. 3. № 1. P. 9-19. DOI: 10.1016/j.imic.2014.03.002.
13. Jacka J.K. The anthropology of mining: The social and environmental impacts of resource extraction in the mineral age // Annual Review of Anthropology. 2018. Vol. 47. P. 61-77. DOI: 10.1146/annurev-anthro-102317-050156.
14. Jensen Ø. The Svalbard Treaty and Norwegian sovereignty: Perspectives on the geographical scope // Arctic Review on Law and Politics. 2020. Vol. 11. P. 82-107. DOI: 10.23865/arctic.v11.2348.
15. Kirchanov M.V. Local currencies: economic anthropology, regional performativism and modernization of identity // Economic Annals-XXI. 2016. Vol. 159. № 5-6. P. 30-34. DOI: 10.21003/ea.V159-06.
16. Maurer B. The anthropology of money // Annual Review of Anthropology. 2006. Vol. 35. P. 15-36. DOI: 10.1146/annurev.anthro.35.081705.123127.
17. North D.C. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p.
18. Paglia E. The Northward Course of the Anthropocene: Transformation, Temporality and Telecoupling in a Time of Environmental Crisis. Stockholm: Stockholm University, 2019. 298 p.

19. Pedersen T. The Svalbard continental shelf controversy: Legal disputes and political rivalries // *Ocean Development & International Law*. 2006. Vol. 37. № 3-4. P. 339-358. DOI: 10.1080/00908320600800705.
20. The Svalbard Treaty of 9 February 1920 // *League of Nations Treaty Series*. 1920. Vol. 2. P. 7-19.
21. Ulfstein G. The Svalbard Treaty: From terra nullius to Norwegian sovereignty. Oslo: Scandinavian University Press, 1995. 287 p.
22. Zaharchenko T., Khovanova T. Circulating money as a tool of regional economic policy // *Baltic Journal of Economic Studies*. 2017. Vol. 3. № 5. P. 350-355. DOI: 10.30525/2256-0742/2017-3-5-350-355.

Circulation of Coin-Like Tokens of Ruble Denominations in the Monetary System of the Svalbard Archipelago (Norway)

Aleksandr V. Shchepot'ev

PhD in Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and Management,
Tula State University,
300012, 92, Lenin ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Abstract

The research is dedicated to analyzing the unique phenomenon of the issuance and circulation of coin-like tokens of ruble denominations by the Soviet, and later Russian, coal mining trust "Arktikugol" on the territory of the Svalbard archipelago, which is under the sovereignty of Norway. The specifics of monetary circulation in Soviet and Russian settlements on the archipelago reflect the intersection of several legal, economic, and numismatic planes: the functioning of surrogate currency of the issuing state on foreign territory, the implementation of the principles of non-discriminatory access to economic activity according to the 1920 Svalbard Treaty, and the formation of an isolated monetary system of a coal mining settlement in the conditions of the Arctic periphery. From 1946 to 2016, the trust conducted five official emissions of metallic change tokens, which served the functions of local currency in the internal turnover of the settlements of Barentsburg, Pyramiden, and Grumant. Methodologically, the work relies on numismatic analysis, study of archival documents, regulatory acts of the USSR and Norway, as well as principles of economic anthropology and institutional history of money. The results of the study demonstrate that the "Arktikugol" currency was a substitute form that nonetheless possessed the main features of full-fledged money: performing the functions of a means of payment, unit of account, and store of value within a limited territorial zone of circulation. Of particular scientific value is the legal dual status of these tokens: formally not being the official currency of either the USSR/Russia or Norway, they obtained legitimate circulation due to the unique provisions of an international treaty. The cessation of practical use of metal tokens by the early 2000s due to the transition to cashless payments did not negate their significance as numismatic evidence of a specific economic experiment at the border of state jurisdictions, as a materialized artifact of Soviet and post-Soviet presence in the Arctic. The research contributes to understanding the mechanisms of local currency functioning in isolated communities, the evolution of surrogate monetary instruments of mining companies, and the features of monetary circulation under the complex international legal regime of a territory.

For citation

Shchepot'ev A.V. (2025) Khozhdeniye monetovidnykh zhetonov rublevykh nominálov v denezhnom obrashchenii ostrova Shpitsbergen (Norvegiya) [Circulation of Coin-Like Tokens of Ruble Denominations in the Monetary System of the Svalbard Archipelago (Norway)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (11A), pp. 157-172. DOI: 10.34670/AR.2025.17.88.018

Keywords

Coin-like tokens, "Arktikugol" trust, Svalbard archipelago, local currencies, surrogate currency, numismatics, Svalbard Treaty.

References

1. Arlov T.B. (1989) A Short History of Svalbard. Oslo: Norwegian Polar Institute, 103 p.
2. Avango D., Hacquebord L., Aalders Y. et al. (2011) Between markets and geo-politics: Natural resource exploitation on Spitsbergen from 1600 to the present day // *Polar Record*, Vol. 47, № 1, p. 29-39. DOI: 10.1017/S0032247410000069.
3. Azoyan D.T. [et al.] (2022) Problemy sozdaniya edinogo slavyanskogo gosudarstva XX vv. Utrachennyye vozmozhnosti [Problems of Creating a Single Slavic State in the 20th Century. Lost Opportunities] // *Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh vyzovov: sbornik materialov xii mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow: OOO «IROK»; Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo ALEF», p. 326-331. DOI: 10.34755/IROK.2022.94.20.015.
4. Ballard C., Banks G. (2003) Resource wars: The anthropology of mining // *Annual Review of Anthropology*, Vol. 32, p. 287-313. DOI: 10.1146/annurev.anthro.32.061002.093116.
5. Churchill R.R., Ulfstein G. (2010) The disputed maritime zones around Svalbard // *Ocean Yearbook Online*, Vol. 24, № 1, p. 551-593. DOI: 10.1163/22116001-90000164.
6. Cohen B.J. (1998) *The Geography of Money*. Ithaca: Cornell University Press, 229 p.
7. Company scrip and mining tokens: Historical perspectives on alternative currencies in extractive industries (2018) // *Economic History Review*, Vol. 71, № 3, p. 876-902. DOI: 10.1111/ehr.12642.
8. Frolov E.M. (2014) Metallicheskie bony gosudarstvennogo tresta «Arktikugol». Ostrov Shpitsbergen [Metal Tokens of the State Trust "Arktikugol". Svalbard Archipelago]. 3rd ed. Moscow: Numizmaticheskaya literatura, 156 p.
9. Grydehøj A., Hayward P. (2014) Social and economic effects of spatial distribution in island communities: Comparing the Isles of Scilly and Isle of Wight, UK // *Journal of Marine and Island Cultures*, Vol. 3, № 1, p. 9-19. DOI: 10.1016/j.imic.2014.03.002.
10. Jacka J.K. (2018) The anthropology of mining: The social and environmental impacts of resource extraction in the mineral age // *Annual Review of Anthropology*, Vol. 47, p. 61-77. DOI: 10.1146/annurev-anthro-102317-050156.
11. Jensen Ø. (2020) The Svalbard Treaty and Norwegian sovereignty: Perspectives on the geographical scope // *Arctic Review on Law and Politics*, Vol. 11, p. 82-107. DOI: 10.23865/arctic.v11.2348.
12. Kirchanov M.V. (2016) Local currencies: economic anthropology, regional performativism and modernization of identity // *Economic Annals-XXI*, Vol. 159, № 5-6, p. 30-34. DOI: 10.21003/ea.V159-06.
13. Maurer B. (2006) The anthropology of money // *Annual Review of Anthropology*, Vol. 35, p. 15-36. DOI: 10.1146/annurev.anthro.35.081705.123127.
14. North D.C. (1990) *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 152 p.
15. Paglia E. (2019) *The Northward Course of the Anthropocene: Transformation, Temporality and Telecoupling in a Time of Environmental Crisis*. Stockholm: Stockholm University, 298 p.
16. Pedersen T. (2006) The Svalbard continental shelf controversy: Legal disputes and political rivalries // *Ocean Development & International Law*, Vol. 37, № 3-4, p. 339-358. DOI: 10.1080/00908320600800705.
17. Shchepot'ev A.V. (2025) Rossiyskiy rubl' kak mezhnatsional'naya i nadnatsional'naya valyuta: na primere «novykh territoriy» [The Russian Ruble as an International and Supranational Currency: The Case of the "New Territories"] // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, Vol. 15, № 5-1, p. 326-333. DOI: 10.34670/AR.2025.64.30.030.
18. The Svalbard Treaty of 9 February 1920 (1920) // *League of Nations Treaty Series*, Vol. 2, p. 7-19.
19. Ulfstein G. (1995) *The Svalbard Treaty: From terra nullius to Norwegian sovereignty*. Oslo: Scandinavian University Press, 287 p.
20. Vedin N.V. (2015) Osobennosti mezhdunarodno-pravovogo statusa arhipelaga Shpitsbergen [Features of the International Legal Status of the Svalbard Archipelago] // *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, № 4, p. 65-79. DOI: 10.24833/0869-0049-2015-4-65-79.

21. Vylegzhanin A.N. (ed.) (2011) *Arktikugol': Istoriya gosudarstvennogo tresta* [Arktikugol': History of the State Trust]. Moscow: Nauchnaya kniga, 342 p.
22. Zaharchenko T., Khovanova T. (2017) Circulating money as a tool of regional economic policy // *Baltic Journal of Economic Studies*, Vol. 3, № 5, p. 350-355. DOI: 10.30525/2256-0742/2017-3-5-350-355.